

ПРИШЛОСЬ ПОДЧИНИТЬСЯ ГОЛОСУ ПРИХОЖАН: «МЫ ЖЕЛАЕМ СЛУШАТЬ МОЛИТВЫ ПО-РУССКИ, ПОТОМУ ЧТО ТОГДА МЫ ЧУВСТВУЕМ СЕБЯ УЧАСТНИКАМИ ЛИТУРГИИ»

Интервью архиепископа Херсонского и Таврического Ионафана

В прошлом году перед началом Великого поста архиепископ Херсонский и Таврический Ионафан предложил клирикам епархии на выбор несколько переводов великого покаянного канона преп. Андрея Критского. Кто посмелее, взял поэтизированный перевод, кто побаивался — славянизированный. После окончания традиционного чтения канона в первые четыре дня поста на встрече с архиереем священники в один голос сказали, что отныне будут читать канон только в переводе. На вопрос «Почему?» один из них, маститый митрофорный протоиерей, заметил: «Не хочу быть дураком перед престолом Господним».

Сегодня, продолжая то обсуждение проблемы литургических переводов, которое началось в последнее время на страницах нашей газеты и сайта СФИ, мы публикуем интервью архиепископа Ионафана, данное в связи с публикацией в интернете его новых русских переводов Божественной Литургии.

Архиепископ Ионафан: Благодарю редакцию сайта Свято-Филаретовского института и газету «Кифа» за адресованные мне вопросы в связи с публикацией на сайте газеты Херсонской епархии «Православная Таврия» новых русских переводов Божественной Литургии святителей Иоанна Богослова и Василия Великого (с историко-богословским комментарием её молитвословий), а также покаянного канона св. Андрея Критского. Воспринимаю это как свидетельство живого интереса к проблемам церковного благочестия, каковым и является православное богослужение.

Святая Литургия не является исключением: её евхаристический канон по сути есть ничто иное, как пространное изложение и проповедь Символа веры Православной Церкви устами великих её учителей и святителей. Молитвословия Литургии есть духовно-словесное обрамление, словесная икона Таинства Евхаристии. Поэтому можно понять желание множества людей не только видеть внешний чин богослужения, но и разумом познавать совершаемое в Церкви Таинство Спасения.

Высокопреосвященнейший Владыка, расскажите, пожалуйста, о новом переводе Божественной Литургии и других богослужебных текстов, которые были Вами недавно опубликованы.

Архиепископ Ионафан: Основная мотивация моих переводов на русский язык чинопоследования Святой Евхаристии — помочь осмысленному восприятию Святой Литургии широким кругом верующих, и, главное, студентами наших духовных школ. Для них в первую очередь составлен «Новый толковый Путеводитель по молитвословиям Божественной Литургии» — учебное пособие с кратким историко-богословским комментарием к молитвословиям Литургии святителей Иоанна Златоуста и Василия Великого, изложенным на понятном русском языке.

В своё время много было споров о необходимости перевода Священного Писания на русский язык. Кажется, сейчас об этом предмете уже не спорят? Думается, что так обязательно произойдёт и с переводами церковнославянских текстов на русский и иные живые языки. С помощью Божией благодати, «всегда немощная врачующей и оскудевающая восполняющей», сие дело может получить положительное разрешение. Конечно, необходимо воспользоваться и богومудрым предложением святителя Феофана Затворника и продолжить правку церковнославянских текстов. Таковую попытку, следуя святителю Феофану, сделал и аз, многогрешный, изложив Великий покаянный канон св. Андрея Критского, в русском, сильно славянизированном «изводе».

Некоторые мои иереи, ознакомившись с ним, свободно и решительно отдали ему предпочтение перед «чисто» русским и даже церковнославянским его изложением. Что же до «перевода» на украинский язык молитвословий Литургии, то моя

Архиепископ Херсонский и Таврический Ионафан (справа) и ректор Свято-Филаретовского института проф.-свят. Георгий Кочетков с группой паломников

задача была одна и та же — дать литургическое пособие учащимся наших духовных школ, в коих преподавание ведётся на украинском языке. Причём, на том украинском языке, который присущ населению Приднпровья, Востока и Юга Украины, где издавна сложились свои лексические формы, слова и выражения — без латинизмов, без полонизмов, галицизмов, американизмов, которыми грешат греко-католические и автокефальные переводы.

Используете ли Вы Ваши переводы за богослужением?

Архиепископ Ионафан: Частично на Литургии: читаю по-русски канон Святой Евхаристии, а на повечерии Великим постом — покаянный канон св. Андрея Критского.

Есть ли «обратная связь», получаете ли Вы отклики от тех священников, кто пробовал служить по-русски или по-украински, и от тех, кто молился на таких службах?

Архиепископ Ионафан: В храмах Херсонской епархии, в том числе и в кафедральном соборе, священники служат исключительно на церковнославянском языке. Есть два прихода, где Литургия совершается по-украински. Что же касается реакции прихожан на моё персональное чтение евхаристического канона по-русски, то она доброжелательно-нейтральная.

Однажды в проповеди я спросил прихожан собора, как им удобнее слушать молитвы Святой Евхаристии: на русском или на церковнославянском языке? Их ответ был таков: «Мы желаем слушать молитвы по-русски, потому что тогда мы чувствуем себя участниками Литургии». Пришлось подчиниться голосу прихожан.

Однако важно соблюсти баланс двух языков: не следует посягать на церковнославянские песнопения Литургии. А вот гласное чтение (желательно в хороший микрофон) евхаристических молитвословий на русском или украинском языках — это вполне, как я убедился, может быть воспринято народом.

Разумеется, необходимо учитывать «языковую» ситуацию: если приход украиноязычный, то русский язык в богослужении неуместен. При этом замечу, что на Украине вопрос о языке богослужения не является столь спорным, как в России: ещё на заре 90-х годов прошлого столетия Киевский Синод УПЦ МП официально благословил употреблять за богослужением украинский язык. Переведа молитвословия Литургии на украинский язык, я только исполнил определение Киевского Синода.

Продолжение на с.2

5 (43)

ИЗДАНИЕ
ПРЕОБРАЖЕННОГО
СОДРУЖЕСТВА
БРАТСТВ

МАРТ
2006

в газете использованы
материалы сайта www.sfi.ru

В номере:

«Продай
имущество,
приезжай
сюда»

О жизненном
выборе своих
родителей
и о своем пути
рассказывает
о.Сергий Коллиан-
дер, сын извест-
ного финского
писателя Тито
Коллиандера
С.2

Свидетельство о непрекращаю- щейся жизни

В Санкт-Петербурге прошла
презентация книги отца
Александра Шмемана
«Дневники. 1973 - 1983 годы»
С.4-5

Назореи, или иночество в Ветхом Завете

Во «время веселое поста»
мы предлагаем размышле-
ние о традиции, предше-
ствовавшей христианской
аскетике
С.6

В стремлении искать единство

14-23 февраля в Порту-
Алегри (Бразилия) под деви-
зом «Боже, во свете Твоем
преобрази мир!» прошла
IX Генеральная ассамблея
Всемирного совета церквей
(ВСЦ). Мы попросили участ-
ников ассамблеи поделиться
своими впечатлениями
о ней.
С.7

В миссионерс-
ком приложе-
нии «Открытая
встреча» —
ответы на
вопросы и
встреча с
итальянской
художницей
Элиде Кабасси.

ПРИШЛОСЬ ПОДЧИНИТЬСЯ ГОЛОСУ ПРИХОЖАН...

Продолжение. Начало на с. 1

Как Вы относитесь к практике миссионерских литургий, которые практикуются сейчас в нескольких епархиях РПЦ, когда в миссионерских целях допускается служение с открытыми царскими вратами, Писание может читаться по-русски лицом к народу, допускаются русские переводы молитвословий?

Архиепископ Ионафан: Всё это уже предлагалось ввести в Русской церкви ещё до революции 1917 года. Немного фактов из церковной практики других Церквей: в Греции и Финляндии во время служения Литургии царские врата не закрывают, на Украине (в Галиции и Закарпатье) эта практика тоже повсеместна. На востоке и юге Украины она зависит от места рождения священника и прихожан: если они родом из Западной Украины, то царские врата не закрывают (области юга Украины, например, Херсонщина, были насильственно заселены при Сталине выходцами из Галиции и Буковины).

Чтение Евангелия лицом к народу — древняя практика в Греции и на западе Украины. На это прихожане как-то не очень обращают внимание и поэтому вопрос этот для Украины не столь важен и не вызывает ожесточения или споров.

Кстати, в храме Святой Софии в Константинополе обширный высокий амвон располагался посреди храма, с него и возглаголились все уставные чтения. А когда амвон сузился до полукруга около солеи, то чтец оказался стоящим спиной к народу.

Однажды на воскресной Литургии я спросил прихожан кафедрального собора: «Кто из вас прочитал полностью Священное писание Ветхого и Нового Завета?» Подняли руку 4 человека из двухсот. «А кто только Евангелие?» Увидел уже 10 поднятых рук. «А кто читает Послания святых Апостолов?» — поднялась, увы, 1 рука!

Так вот, важно ли читать Священное писание на понятном языке в храме? Ответы прихожан, думаю, говорят сами за себя. Ибо «вера — от чтения Слова Божьего». Но и этого будет недостаточно для катехизации. Желательно было бы начать восстанавливать повсеместно древнюю практику оглашения, крещения и участия в Таинствах. (А то венчаем неизвестно кого!)

И, главное, создавать приходы в полноте трёх измерений: проповедь (миссия), благотворение (карикативная деятельность), Общение в Евхаристии. Возможно, с этой целью когда-либо придётся вести и учёт прихожан, как это имеет место в некоторых поместных и автономных Православных Церквях.

Могли бы Вы что-либо пожелать Свято-Филаретовскому институту в Москве, который уже многие годы занимается переводом богослужебных текстов на русский язык?

Архиепископ Ионафан: Это дело, необходимое для будущей Церкви. Следует при переводах учитывать способность русских текстов укладываться в привычные строки Обиходных песнопений. Тогда не будет психологического дискомфорта и неприятия их внутренним слухом традиционной воспитанной в церковнославянской стихии прихожан. Да и читать молитвы Евхаристии следует так, как это делают греки — не нараспев, но и не говором, а как бы немного декламируя.

Многообразие обряда и традиций в единстве душ и веры — таково литургическое кредо Святой Церкви, отраженное в учебниках семинарий и академий. Но к сему прекрасному идеалу всем предстоит ещё далёкий и тернистый путь.

Вопросы задавали
Илья ПРАЛЬНИКОВ
и Александра КОЛЫМАГИНА

Интервью печатается в сокращении, полный текст размещен на сайте СФИ

«ПРОДАЙ ИМУЩЕСТВО, ПРИЕЗЖАЙ СЮДА»

О жизненном выборе своих родителей и о своем пути рассказывает о. Сергей Коллиандер, сын известного финского писателя Тито Коллиандера

Кифа: Расскажите, пожалуйста, о Вашем церковном пути, о Вашей семье, связанной с искусством, о родителях. Сегодня на выставке мы видели работы Вашей матери. Это очень интересно.

Отец Сергей: Мои родители родились в Санкт-Петербурге. Их духовный путь был, с одной стороны, довольно последовательным, а с другой стороны, — интересным, неожиданным. Отец был воспитан в офицерской семье, хотя его отец, мой дед, был офицером-художником. Он заочно учился в академии художеств, одно время даже брал уроки у Репина, но особенным художественным талантом не отличался. Так что семья отца хоть и была офицерской, но имела больше гуманитарный, чем военный отпечаток. Особой религиозностью семья не отличалась. Они были формально лютеранами, но в церковь ходили не часто. Семья матери тоже лютеранская, из немцев, более строгая в вере. Воспитание детей было очень строгим. Инна Коллиандер, моя мать, только в силу своего характера могла выдержать такое воспитание.

Родители познакомились в Финляндии, по окончании учебы в художественном институте. Мать работала в издательстве в городе Порво, а отец работал в багетной мастерской, разрабатывал разные варианты рам. Когда они поженились, то решили жить искусством, поселились на Карельском перешейке в нынешнем Репино, там была дача бабушки Инны, это было в начале 30-х годов. Дед Инны был владельцем типографии Голикен, это была известная типография в Петербурге в начале XX века. Они жили бедно, скудно. Но в летнее время туда приезжали все выдающиеся шведскоязычные писатели страны. Их дача сохранилась в литературной истории под названием Вилла Голикен.

В 1936 году отец поехал в Эстонию и там столкнулся с русским бытом и монастырской жизнью в Псково-Печерском монастыре, чем был очень восхищен. В то время Инна с дочерью Марией жили в Хельсинки. Он вызвал их оттуда к себе: «Продай имущество, приезжайте сюда». Там, в эстонской деревне Малая Пачковка, они прожили 3 года, приняли православие, венчались, крестили дочь Марию, ей было 6-7 лет. Инна там написала первые иконы, хотя техникой иконописи не владела как следует, но старалась.

В 1938 году, когда Инна ждала второго ребенка, они вернулись в Хельсинки. В 1939 году родилась Катя. Потом они вернулись на Карельский перешеек, не думая, что начнется война и они потеряют все, что имели. Военные годы были для них очень сложными, они жили в разных местах. Инна с дочерью какое-то время жила в Швеции, отец стал принимать спиртное. Для матери это время стало большим испытанием. Она даже думала о том, как быть с семьей в дальнейшем. В Хельсинки они участвовали в кружках епископа Александра (Карпи) Гельсингфорского. В этом кругу они слышали о Валаамском монастыре и о переселении монахов в среднюю часть Финляндии. Мать решила поехать туда, а семья пусть справляется несколько недель, как умеет. Во время этого первого паломничества она познакомилась со схиигуменом Иоанном (Алексеевым), который потом стал духовником не только Инны, но и Тито и имел огромное влияние на семью и на дальнейшую жизнь моих родителей.

Кифа: Это тот старец Иоанн, письма которого переведены на русский язык? У него замечательные письма.

Отец Сергей: Да. **Александра Скопец:** У Инны есть картина отца Иоанна?

Отец Сергей: Да. Сохранился комплект писем от отца Иоанна, адресованный Инне. Их 96 за 10 лет. А с отцом писем было мало. Он чаще ездил в монастырь и там беседовал с отцом Иоанном.

Кифа: А как Ваш отец смог вернуться от той жизни?

Отец Сергей: Это было после Печор.

Несмотря на бурную жизнь, родители продолжали изучать святоотеческую литературу, читали Макария Египетского по рекомендации того же епископа Александра, «Рассказы странника...» У отца есть художественный роман 1945 года. В нем важным итоговым событием является момент, когда в Париже главный герой, русский эмигрант, бедный сторож в маленькой гостинице, рассказывает об

Иисусовой молитве. Так что развитие по-маленьку шло, но когда отец познакомился с отцом Иоанном, у него появились силы, которые позволили ему сделать более крутой шаг. Он стал учиться в духовной семинарии, преподавать Закон Божий на шведском языке в Хельсинки, перестал писать беллетристику до кончины отца Иоанна в 1958 году, т.е. примерно в течение 10 лет.

Кифа: Вы третий ребенок в семье?

Отец Сергей: Да. Я родился в 1949 году.

Кифа: Расскажите, пожалуйста, о себе, о своем жизненном пути.

Отец Сергей: Когда родители ездили в монастырь, я тоже ездил с ними. Есть фотография 1951 года, где вся семья вместе с отцом Иоанном. К нам приезжали нововалаамские иноки, пили у нас чай. Родители ходили в церковь. Подростком я стал прислуживать в Успенском соборе, был чтецом, решился встать на духовный путь. Как-то раз, возвращаясь из Куопио с экзамена в духовной семинарии в 1969 году, я заехал на Новый Валаам и увидел, насколько там все скудно. Был только один иеромонах, который служил. Никого не было, кто мог бы передать новому поколению монастырское предание. Сначала я продолжал учебу в университете и в семинарии, но потом решил там поселиться. Я решил, что это для моей духовной жизни правильный шаг. Меня постригли в монахи, в 1974 году — в иеромонахи, но, к сожалению, я соблазнился и ушел из монастыря, женился в 1975 году. Стал работать переводчиком, преимущественно работа была связана с крупными строительными проектами, которые проводились в Советском Союзе финнами — в Святогорске, в Костомукше, в Выборге. Четверть века я так работал, потом перешел на службу в общественную организацию незрячих, т.к. всю жизнь имел слабое зрение. Когда в 70-х годах я ушел из монастыря, меня очень ласково принял тот приход, в который я ходил. Меня избрали в приходской совет, я был там псаломщиком и т.д. Но потом вдруг мне стало как-то жутко: «Может быть, это не мое? Может быть, это родители меня подтолкнули?» Я престал быть активным. Потом по-маленьку в начале 90-х годов я стал в этом храме читать. И вдруг 2,5 года назад мне звонит владыка Амвросий и приглашает для беседы. Он сказал, что вот, прошло время и что я думаю насчет того, чтобы вернуть сан. Я согласился. Я решил, что раз сам к этому не стремился, а мне предложили, то в этом воля Божья. И вот по мере сил я это выполняю.

Наталья Иозенас: А в течение 25 лет светской работы Вы оставались в церкви?

Отец Сергей: Да. Оставался, резкого отказа не было.

Кифа: Как родители восприняли Ваш выбор, когда Вы решили стать монахом? Поддерживали?

Отец Сергей: Очень по-разному. Отец поддерживал сильно, а мать говорила об ошибках в моем воспитании. Она не понимала, как такое могло быть, почему я мог сделать такой выбор, почему в таком возрасте. Сестры меня поддерживали, хотя удивились. А когда я ушел из монастыря, было наоборот: отец был вне себя, а мать спокойно это восприняла.

Кифа: Можете ли Вы сравнить жизнь Нововалаамского монастыря того времени и сейчас?

Отец Сергей: Огромная разница, внешние обстоятельства совершенно другие. Когда монахи приехали в 1940 году, их было 200 человек, было тесно, но они очень хорошо все устроили. И жили там 10 лет в благополучном состоянии. Но уже когда братия приехала, средний возраст — довольно пожилые, потому что новых монахов не поступало после революции в значительной мере. Примерно с 1950 года начались сложности. Они еще вели хозяйство, до конца 1950-х годов была усадьба. Но потом сдали хозяйство в аренду. Монахов стало все меньше и меньше, все пожилые. И это чудо, что монастырь вообще сохранился. В середине и во второй половине 70-х годов появились молодые финны, которые продолжали монастырскую жизнь. Построили там новую церковь, новый братский корпус, библиотеку, реставрационную мастерскую, народное училище. Все это очень удивительно при тех обстоятельствах, которые были в начале 70-х годов.

Кифа: Как Вы думаете, что привлекает финских молодых людей к православию и, в частности, к монашескому пути? Что Вас тогда привлекало?

Отец Сергей: В моем случае надо помнить, что вообще монастырская жизнь, мысли о духовной жизни были знакомы с самого детства. Я не вступил на чужой, неизвестный путь. Я чувствовал, что готов отдать все свои силы, всю свою жизнь, во-первых, для спасения своей души, а во-вторых, помочь отцу Семфориану, который там служил один. А он не понимал по-фински ни слова вообще. Постепенно я стал понимать, что необходим перевод с русского языка на финский. Я выучил хорошо богослужебный устав, тогда отец игумен разрешил, чтобы богослужения проводились на финском языке, при наличии соответствующих текстов на финском языке. Кафизмы, полуношницу, вечернее правило. В то время переводы не составлялись, использовали только то, что было. Сейчас все имеется на финском языке.

Кифа: А Вы сами переводили богослужебные тексты?

Отец Сергей: Нет, потому что я не в достаточной мере владею греческим.

Александра Скопец: А Ваш отец переводил литургию на шведский язык — с церковнославянского?

Отец Сергей: Да, в основном, но слыхал с греческим текстом. Сейчас литургию на шведском служат по его переводу. Его основная мысль была в том, что церковные тексты должны быть близки к литературному языку, может быть, более торжественными, но не сильно отличаться. Поэтому тот язык, который он использовал 50 лет назад, сейчас кажется немножко старинным, но его можно использовать и перевести на более современный язык.

Наталья Иозенас: На каком языке Вы служили в Нововалаамском монастыре в 1974 году?

Отец Сергей: В основном на церковнославянском, потом потихоньку на финском.

Кифа: Сколько Вам было лет, когда Вы приехали жить в монастырь?

Отец Сергей: Мне было 20-21, когда я приехал, и 25, когда ушел. Но в молодом возрасте 4 года — большой путь.

Беседовала Анна Лепехина

В Санкт-Петербурге прошла презентация книги отца Александра Шмемана «Дневники. 1973 – 1983 годы»

Презентация книги замечательного православного богослова, проповедника и пастыря состоялась 2 марта в конференц-зале главного здания Российской Национальной библиотеки (РНБ) на улице Садовая, 18.

120-местный зал был заполнен в буквальном смысле слова «до отказа», некоторым гостям пришлось стоять в дверях и в прилегающем к залу коридоре в течение почти двух часов встречи. Участников и гостей презентации приветствовали заместитель директора РНБ Александр Иванович Букреев, глава издательского отдела Санкт-Петербургской епархии протоиерей Александр Соколин и председатель Свято-Петровс-

кого православного братства Владимир Валентинович Коваль-Зайцев. Выступавшие отметили актуальность издания «Дневников» для культурной и церковной жизни современной России.

Был показан документальный фильм о жизни и служении отца Александра Шмемана, подготовленный Свято-Петровским братством на основе архивных видео-, фото- и аудиоматериалов.

«Освобождающей книгой» назвал «Дневники» их публикатор, личный друг отца Александра профессор Никита Алексеевич Струве. Он в то же время предостерег слушателей от нетрезвого отношения к этой книге как к чему-то безошибочному.

О личных встречах с отцом Александром и о значении его богословской и церковной деятельности для православия в Европе, в частности, в Финляндии, рассказал ученик протопресвитера Александра Шмемана настоятель Хельсинкского прихода Финской православной церкви протоиерей Вейкко Пурмонен.

Никита Алексеевич и отец Вейкко ответили также на многочисленные вопросы о различных сторонах жизни отца Александра Шмемана, затронутых в «Дневниках»: о судьбах православия в России и за рубежом, о евхаристичес-

ком возрождении, об отношениях отца Александра с Александром Солженицыным, об эмиграции и т.д.

Личными впечатлениями и размышлениями поделились первые петербургские читатели «Дневников», среди них — известные протоиереи Георгий Митрофанов и Владимир Федоров, которые отметили, что многими священнослужителями Москвы и Санкт-Петербурга книга читается с особым интересом. Отец Георгий поблагодарил Н.А. Струве за издание книги и, в подтверждение слов Никиты Алексеевича, свидетельствовал, что на него она действительно оказала освобождающее влияние.

В завершение вечера прозвучал отрывок из аудиозаписи одной из лекций отца Александра Шмемана, в котором он пригласил своих слушателей к дальнейшему размышлению о судьбах России.

Презентация была подготовлена и проведена Свято-Петровским православным братством и газетой «Кифа» при поддержке библиотеки-фонда «Русское Зарубежье» и Российской Национальной библиотеки.

Александр Буров

Продолжение темы — на сс. 4-5

Первая в российской истории масштабная выставка, посвященная старообрядцам, открылась в Санкт-Петербурге

В Российском этнографическом музее Петербурга 28 февраля открылась выставка «Хранители древнего благочестия». Это первая в российской истории масштабная выставка, посвященная традициям и культуре старообрядцев.

Посетители могут увидеть более 300 предметов, среди которых костюмы, рукописные книги, иконы, складни, надгробные кресты с европейского Севера. Экспонаты принадлежат собраниям Российского этнографического музея, Музея истории религии и Института русской литературы.

Особый интерес представляют рукописные и печатные книги. Вплоть до середины XX века для письма старообряд-

цы использовали гусиные перья, а для орнаментальной росписи создаваемых ими рукописей — натуральные краски. Важнейшим делом книжников в скитах было обновление и переписывание старообрядческих рукописей и печатных книг. Именно русскому старообрядчеству во многом обязана российская филологическая наука за сохранение древнейших списков памятников допетровской литературы.

На выставке представлена также «смертная одежда» алтайских староверов. «Весь бытовой уклад старообрядцев был строго регламентирован и обособлен. В одежде предпочитались архаичные типы: для мужчин — рубаха-косоворотка с воротником-стойкой и шта-

ны-порты. Основу женской одежды составлял комплекс из рубахи с сарафаном. И мужская, и женская одежда обязательно подпоясывалась. Вплоть до 1920-х годов в среде старообрядцев сохранялись запреты на употребление ряда продуктов, среди которых чай, картофель, конина, чеснок, зайчатина», — отметила пресс-секретарь выставки.

В экспозицию вошли более 50 фотографий, сделанных в последние десять лет во время этнографических экспедиций в Нижегородской и Оренбургской областях, Бурятии, Усть-Цилемском районе Республики Коми, на северо-западе европейской России.

По материалам РИА "Новости"

Избран новый состав Центрального комитета ВСЦ

Девятая ассамблея Всемирного Совета Церквей (ВСЦ) избрала 22 февраля высший руководящий орган этого экуменического объединения — Центральный комитет, в состав которого вошли 150 человек. По изначальному плану, избрание должно было состояться двумя днями раньше, однако было отложено из-за споров по поводу возраста кандидатов — в предвыборном списке было мало делегатов от 18 до 30 лет.

22 февраля также были избраны восемь президентов Ассамблеи — по одному на каждый глобальный регион и по одному от восточноправославных (дохалкидонских) и православных Церквей.

Новый состав ЦК и президенты будут исполнять свои обязанности в течение семи лет, до тех пор, пока не соберется новая ассамблея ВСЦ.

Среди новых членов ЦК — 87 мужчин и 63 женщины, 97 священнослужителей и 53 мирянина, 22 представителя молодежи, 6 представителей коренных народностей и один человек с ограниченными физическими возможностями. Новыми региональными президентами были избраны:

Азия: преподобный Соритуа Набабан, Протестантская христианская Церковь Батак (Индонезия); Африка: преподобный Симон Досу, Методистская Церковь Бенина; Латинская Америка и Карибский ре-

гион: пастор Офелия Ортега, Пресвитерианско-реформатская Церковь Кубы;

Европа — Мэри Таннер, Церковь Англии;

Северная Америка — пастор Бернис Пауэлл Джексон, Объединенная Церковь Христа (США);

Тихоокеанский регион — Джон Тароануи Доом, Протестантская Церковь Маои (Французская Полинезия);

Восточноправославные Церкви — Патриарх Абуне Павлос, Эфиопская православная Церковь;

Православные Церкви — архиепископ Тиранский Анастасий, Православная автокефальная Церковь Албании.

Продолжение темы — на с. 7

СОЗДАНА ОБЪЕДИНЕННАЯ КОМИССИЯ ПО НАЦИОНАЛЬНОЙ ПОЛИТИКЕ И ВЗАИМООТНОШЕНИЯМ ГОСУДАРСТВА И РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Решением верхней палаты Федерального Собрания РФ создана Объединенная комиссия по национальной политике и взаимоотношениям государства и религиозных объединений при Совете Федерации. Как сообщает Пресс-служба Совета Федерации, постоянно действующий консультативный орган при Совете Федерации в соответствии с Положением возглавляет Председатель палаты.

В РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ СОЗДАНО СООБЩЕСТВО ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ РЕЛИГИОВЕДЕНИЯ

Заседание Учебно-методического совета по философии, политологии и религиоведению (УМС) Учебно-методического объединения по классическому университетскому образованию (УМО) состоялось 2 марта в МГУ им. М.В. Ломоносова. Президиум УМС УМО принял решение о создании при УМС сообщества преподавателей религиоведения Российской Федерации.

Сопредседателями сообщества преподавателей религиоведения стали заведующий отделением религиоведения МГУ им. М.В. Ломоносова, доктор философских наук, профессор И.Н. Яблоков, заведующий кафедрой философии религии и религиоведения Санкт-Петербургского государственного университета, доктор философских наук, профессор М.М. Шахнович и заведующий кафедрой религиоведения Амурского государственного университета (Благовещенск), со-редактор научно-теоретического журнала «Религиоведение», доктор философских наук, профессор А.П. Забияко.

На этом же заседании Президиума УМС УМО принято Положение о сообществе преподавателей религиоведения России.

В МОСКВЕ СОБРАЛИСЬ ДРУЗЬЯ ЖУРНАЛА «ФОМА»

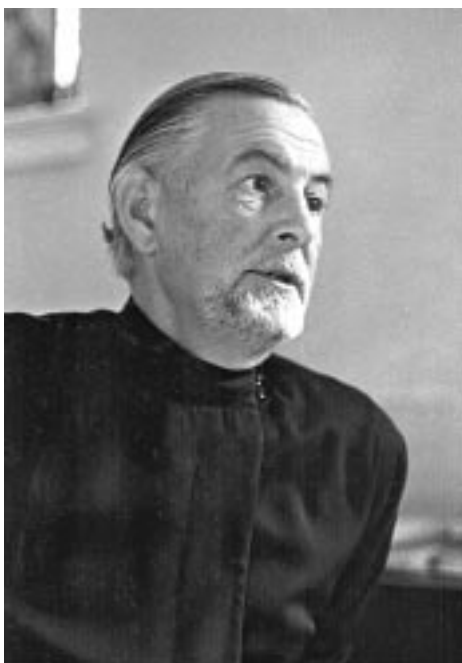
2 марта 2006 года в Москве, в «Президент-отеле» состоялась встреча клуба друзей журнала «Фома», посвященная годовщине его основания.

Среди выступавших были управляющий делами Московской Патриархии митрополит Калужский и Боровский Климент, министр культуры и массовых коммуникаций Российской Федерации А.С. Соколов.

Вечере также приняли участие архиепископ Нижегородский и Арзамасский Георгий, заместитель председателя Отдела внешних церковных связей Московского Патриархата епископ Егорьевский Марк, руководители и представители других Синодальных учреждений, многочисленные священнослужители, государственные деятели, представители дипломатического корпуса, предприниматели и журналисты.

СВИДЕТЕЛЬСТВО О НЕПРЕКРАЩАЮЩЕЙСЯ ЖИЗНИ

Из стенограммы презентации «Дневников» протоиерея Александра Шмемана, прошедшей в Санкт-Петербурге в конференц-зале Российской национальной библиотеки 2 марта 2006 г.

Юлия Валентиновна Балакишина: Разрешите предоставить слово Никите Алексеевичу Струве. Никита Алексеевич — это не только тот человек, которому мы должны быть благодарны за то, что эта книга увидела свет, но он также один из близких друзей отца Александра.

Никита Алексеевич Струве:

Кто-то упрекнул, что эти дневники вышли слишком поздно. Выход их через двадцать три года после кончины — это свидетельство о непрекращающейся жизни отца Александра. Свой дневник отец Александр скрывал ото всех, никто из его семьи не знал, что он его пишет, открыли его случайно, когда очищали его кабинет декана. Мне почастливилось, случайно оказавшись в Америке, с трепетом прочесть первую тетрадь в домашнем кабинете отца Александра. Я понял, что это большое явление — не меньшее, чем был он сам — в котором он выразил всего себя. Тогда я не мог прочесть их до конца — времени не хватило — но я понял, что книга эта должна быть издана.

Но такой пространственный дневник нужно было прочесть, переписать, близким и на это потребовалось время. Сначала, в переводе, вышла английская версия, значительно сокращенная. «Дневники» о. Александра — подлинное литературное произведение. В истории русской литературы такого еще не было, такой всеохватывающий дневник, основанный, как пишет сам на первой же странице о. Александр, на «чувстве глубочайшей очевидности реальности, без которой я не мог бы жить». Я сам в общении с ним всегда это ощущал, он человек веры в ту глубочайшую очевидность «вещей невидимых», которой он жил. И вместе с тем дневник построен на все растущем отращении от всех суррогатов этой очевидности, от всех суррогатов этой веры. И потому этот дневник имеет такую динамику: с одной стороны подтверждается эта очевидность, с другой эта очевидность требует подлинности...

Вот одна из цитат, которая определяет основной пафос книги: «всякий мало-мальски подлинный христианин не может не страдать». Это говорит счастливый человек, который часто признается в своем счастье. Но именно потому, что, говоря словами Ахматовой, «длится попытка счастьем», он глубоко страдал и от своей недостаточности — (казалось бы, сверхдостаточности!) и от всей недостаточности церковного делания и жизни.

Что удивительно в этом дневнике — это его цельность. При полном стремлении к высшему, окончательному, к

очевидному, к высшей реальности, ничто земное, в самом широком смысле, не было отцу Александру чуждо. В дневниках три темы возвращаются, повторяются, как в музыкальном произведении. Несмотря на то, что он говорит: «иногда я все ворчу, собой недоволен, другими недоволен...», тем не менее, три основных темы — это природа, т.е. благодать, красота творения, Божьего мира, культура во всем ее многообразии, как высшее достижение творческих сил человека. И, наконец, конечно — красота Церкви как истины, как высочайшего призвания человека.

Не нужно принимать «Дневники» за священное слово, не нужно ожидать от них безошибочности. Безошибочности не бывает. Мнения различны, жизнь сложна и многообразна, могут быть разные оценки, разные несогласия. Для нас, издателей, была проблема, нужно ли сохранять все повторы, но в каком-то смысле повторы — это есть та как бы музыкальная основа, как в фуге — темы накладываются одна на другую и составляют единство. Дневник, несомненно, освобождает нас от всего предвзятого, от всяких частностей, и главное — от всяких подделок. Это большое свидетельство и урок подлинности.

Вопрос: Сохранились ли лекции отца Александра по литературе? Есть ли возможность их издать?

Никита Алексеевич Струве: Вопрос архива отца Александра еще не до конца выяснен. Возможно, лекции, которые он читал в Америке, американским студентам о русской литературе, не были ими записаны. Но есть большое количество бесед по радио «Свобода». Конечно, не все они обязательно достойны публикации, это был почти непосильный для него труд — вести две радиопрограммы в неделю, и это в течение многих лет. Отцу Александру приходилось разрываться. Дневник для него был моментом, когда он соединил три свои ипостаси: русскую, французскую и американскую. Его личность настолько богата, что он мог это в себе соединить. Заслуживает внимания переписка с о. Александром, которая находится в стадии первоначальных розысков. Думаю, что русский архив о. Александра следовало бы перевести в Москву, в Дом русского зарубежья, так как в Америке мало кто может им серьезно заняться.

Вопрос: Как сложилась судьба детей о. Александра?

Никита Алексеевич Струве: Две дочери вышли замуж за священников, а сын — очень успешный журналист. Все остались верны церкви. В этом смысле отец Александр был счастлив в своих детях, и это счастье описывается в дневнике. Сын только что написал книгу о двухвековой истории родового имени по линии матери — Осоргинах, написал по-английски, но она переведена на французский и на русский.

Вопрос: Отец Александр ушел от нас во времена застоя, в 1983 году. Наверное, вы много говорили о России, о ее чаяниях, о Русской православной церкви, которая осталась в России. Хотелось немного послушать об этом.

Никита Алексеевич Струве: Мы много с ним говорили, для нас это было совместное узнавание, сопереживание. Мы вместе со-переживали все события, они все были неоднозначны, и их невозможно уложить в какую-нибудь одну или другую формулу. У него ко всему был критический подход: были надежды, были страхи. Он, к сожалению, не дождал до освобождения России. Он не дождал и до некоторых явлений, кото-

рые могли бы его огорчить. Но все равно его огорчали явления в собственной церкви. Казалось бы, в церкви он осуществил литургическую реформу. Но Царствие Божие этим не исчерпывается, оно всегда впереди, оно всегда запредельно. Это не значит, что реформы не нужно вводить. Сами реформы не есть что-то новое, это возвращение к первоначальному смыслу обряда. Отца Александра не следует сводить — к «шмеманизму». Все это необходимо, но он всегда знал, что полнота — она за пределами реформ.

Вопрос: Как Вы сказали, он писал свой дневник тайно, даже семья не знала об этом. Как Вы считаете, он писал этот дневник для самого себя, потому что не мог не писать? Или он писал, понимая, что его прочтут члены семьи после его кончины? Или он писал дневник, чтобы его опубликовать, т.е. для всех? И второй вопрос, частный. Рукописный текст дневника имеет правку или он писал его сразу набело? Или по дневнику идет некоторая собственная правка по ходу написания текста?

Никита Алексеевич Струве: Я не знаю его мыслей о дневнике, и нам нужно предполагать за него. Но совершенно очевидно, что ему недостаточ-

тельно гладкий, отточенный и свободный. Он нашел удивительное гармоническое сочетание между личным (не копался в своей душе) и общим, субъективным и объективным. Ему была чужда всякая сентиментальщина, у него четкий, зоркий взгляд. Повторю, в Дневнике он выразил себя целиком.

Вопрос: Где есть возможность ознакомиться со статьей отца Александра «Иерархия ценностей»?

Никита Алексеевич Струве: Сейчас не могу дать библиографическую справку, но вообще ставится вопрос об издании сборника статей о. Александра на разные темы, включая и литературные.

Вопрос: Насколько этично было печатать сейчас размышления, выводы отца Александра о Солженицыне, перечисление его отрицательных черт?

Никита Алексеевич Струве: Ну, это не совсем отрицательные черты. Это «эмпирия», которая не соответствовала той горной встрече, редкой встрече между писателем, гением, совестью России и выдающимся священником, таких встреч в истории русской культуры не так много. Это высокая гор-

Зам. директора РНБ А.И. Букреев, прот. Вейкко Пурмонен (Хельсинки), проф. Н.А. Струве (Париж)

но было быть богословом. Ему казалось недостаточным слово богословское с ограниченным читателем, потому что не все могут прочесть «Евхаристию». «Исторический путь православия» — это книга молодости. Он в ней живой и еще не слишком специализированный историк, эта книга для широкого читателя. «Дневники» — это то сокровенное, существенное, что до конца при жизни не скажешь, вернее, скажешь, но про себя, но услышано будет после смерти того, кто это говорит. Тут выражаются какие-то глубинные слои его души, вся сложность его призвания, той вести, которую он хотел передать людям... Эта книга была ему нужна, чтобы быть самим собой. Помарок сравнительно мало. Есть перечеркивания, естественно, это живой текст, но это не есть помарки к литературному или научному произведению. О. Александр был одарен даром слова. Когда мы его приглашали на наши съезды РСХД, это всегда были выдающиеся выступления, говорил он легко и сильно. Писал с гораздо большим трудом. Бывает так, что обладающие даром ораторского слова не пишут хуже, чем говорят. Писал он с трудом, много переписывал. В дневнике подлинный, его русский язык, удиви-

тая встреча: и потому что в горах, и потому что происходила на очень высоком духовном уровне. Ну, а потом надо было спускаться в низины. И на этой почве были недоразумения. Часто виновным в этих недоразумениях был о. Александр. Он был отдален от России, не мог понять некоторые черты Солженицына, его положения, не мог понять психологию Александра Исаевича, почвенного человека, выброшенного на Запад, которому надо было освоиться, понять, что происходит... Этично ли было это публиковать? Это было опубликовано в английском издании, опускать то, что было в английском издании, было не этично. В некоторых суждениях о. Александр был несправедлив, ему хотелось, чтобы продолжалась горная встреча, а это было по разным причинам невозможно.

Александр Буров: Здесь был вопрос, где можно найти статьи отца Александра по литературе. Они, кроме статьи об Ахматовой, были изданы в журнале «Вестник РХД». А статья об Ахматовой — в книге Анатолия Наймана «Рассказы об Анне Ахматовой», в приложении к ней.

Юлия Балакишина: Нам бы хотелось, чтобы на сегодняшней встрече высту-

НАЗОРЕИ, ИЛИ ИНОЧЕСТВО В ВЕТХОМ ЗАВЕТЕ

Во «время веселое поста» мы предлагаем вашему вниманию размышление о традиции, предшествовавшей («предтече») христианской аскетике.

Назорейство как служение участвует в достижении «полноты времен» для заключения Нового завета.

1. Кто такие назорей?

В переводе с еврейского языка «назорей» (Числ 6:2) означает «отделенный, отлученный» и «посвященный», особо преданный Богу человек. Как написано в книге Чисел, где устанавливается этот обет и даются условия и правила его исполнения, во все дни обета назорейства «... до исполнения дней, на которые он посвятил себя в назорей Господу, *свят он Господу*» (6: 8).

Условия обета заключаются в следующем:

- воздержание от вина и всех крепких напитков, виноградных ягод и вообще всей пищи, приготовленной из плодов виноградной лозы (Числ 6: 3-4);
- не стричь волос во весь срок назорейства (ст. 5);
- не прикасаться к мертвому телу (ст. 6).

Таким образом, «отделенность» этих людей заключается прежде всего в том, что они берут на себя дополнительные обязательства сверх всего, положенного по Закону.

Можно сказать, что обет назорейства — это один из путей исполнения заповедей о святости народа Божьего:

«... вы будете у Меня царством священников и народом святым» (Исх 19: 5-6);

«... ибо ты народ святой у Господа, Бога твоего ... чтобы ты был собственным Его народом из всех народов, которые на земле» (Втор 7: 6);

«Будьте предо Мною святы, ибо Я свят Господь, и я отделил вас от народов, чтобы вы были Мои» (Лев 20: 26).

Вплотить эту святость всему народу оказывается невозможно, но идет поиск путей этого воплощения. И, в отличие от других путей достижения святости, которые мы действительно видим в Писании, путь назорейства открыт для каждого — как мужчины, так и женщины; для выходца из любого колена, а не только из левитов (как священники и служители скинии); не обусловлен моментом рождения — первенец ты или нет.

2. Зачем человеку брать такой обет? Почему указываются именно такие условия для назореев?

Назорей нуждается в перемене в своей жизни. Условия назорейства в данном случае являются тем, от чего назорей отталкивается на пути к святости. Возможно, он знает свои слабости, касающиеся земных удовольствий, и нуждается в больших ограничениях, чем могут предложить обычные общественные нормы. Возможно, он ищет более близких отношений с Богом и видит в этом тройственном воздержании путь достижения этого более высшего «кидуш» (святости). Или, возможно, назорей просто смотрит вокруг себя и видит мир, который не может преодолеть физическое (телесное), и ищет выхода в своем обете (rabbi Shawn Fields-Meyer)¹.

Таким образом, назорейство имеет измерение *аскетике*: воздержание как попытка преодолеть материальные силы мира ради большей духовности; личный аскетический подвиг.

Следовательно, назорейство свидетельствует о возможности преодоления власти земного, телесного и возрастания в духе; о возможности нести и исполнять принятый обет, который является договором-союзом с Богом, т.е. это свидетельство о духовной силе человека, когда он с Богом и за Бога.

3. Сроки и условия выхода из назорейства

В Писании мы встречаем два пути, которые ведут к обету назорейства. Это либо свободный выбор человека, причем, в обычном случае, на определенный срок, либо обет родителей посвятить своего ребенка в назорей, причем здесь в Писании мы встречаем случаи именно пожизненного обета, что исключительно для назорейства.

Св. Иоанн Предтеча (фреска). Монастырь Студеница, Сербия. 13-14 вв.

Взятие на себя обета предполагает абсолютное его исполнение. Всякий обет доброволен перед Господом: «*Что вышло из уст твоих, соблюдай и исполняй так, как обещал ты Господу, Богу твоему, добровольное приношение, о котором сказал ты устами своими*» (Втор 23: 23), и человек несет полную ответственность за его соблюдение.

Когда ребенка посвящают в назорей родители, человек становится назореем «от чрева матери до смерти» (Суд 13: 7). Примеры подобного назорейства в Писании — это назорейство судьи Самсона, пророка и последнего судьи Самуила, а также, как считают многие исследователи, пророка Иоанна Крестителя, хотя там не упоминается напрямую о назорействе.

Во всех этих случаях Господь Сам избирает Себе назореев — через ответ на молитву и упование родителей. Хотя тут нельзя говорить о добровольном выборе назорейства взрослым человеком (и мы не знаем, было ли какое-то «подтверждение» обета человеком в зрелом состоянии), но все эти случаи — случаи рождения первенцев по обетованию Божию. Посвящение ребенка-первенца в назорей Господу — это презиобилующий дар Господу, жертва сверх всего, положенного по Закону. Такие дети удостаиваются особых даров и особого благословения Господа.

По окончании дней назорейства назорей приходит ко входу в скинию собрания и приносит жертву, вернее, несколько жертв. Это:

- жертва за грех
- жертва всесожжения
- мирная жертва
- хлебная жертва
- жертва возжания
- пострижение волос и положение их под мирной жертвой.

Таким образом, получается целый комплекс жертв, представляющий некую полноту жертвы Богу, полноту жертвенности. Венчает ее — жертва мирная (которая разделялась с друзьями за трапезой перед Господом) как выражение *благодарности*, как *празднование обета* и его завершения с народом Божиим.

4. Примеры назорейства как служения в Ветхом завете

Священное Писание показывает нам примеры жизни в обете назорейства, то, как он воплощался в жизни конкретных людей. Важно, что это — примеры сочетания обета с каким-то другим служением или призванием в народе Божьем.

Те примеры, которые предлагает нам Писание — Самсон, Самуил, Иоанн Креститель — являются также путем возрастания в обете назорейства, развитие и раскрытие его как служения, а также про-

рочество о пути святости, раскрывающееся во Христе.

Самсон

Самсон рождается у Маноя и его жены по обетованию Бога в лице Ангела Господня: «*Вот ты неплодна и не рождаешь; но зачнешь и родишь сына. <...> и бритва не коснется головы его, потому что от самого чрева младенца сей будет назорей Божий*» (Суд 13: 3, 5). Самсон призывается в назорей от рождения, причем, это становится как бы условием исполнения обетования Божия о рождении ребенка. Чистота и хранение себя в святости (избежание вина и всего нечистого) требуется уже от матери. И сразу же через Ангела Господня сообщается особое призвание должного родиться ребенка — спасение Израиля от руки филистимлян (Суд 13: 4-6).

Самсон благословляется Господом, он обретает духовный дар и призывается Господом в особое служение — судьи-вождя народа Божьего.

Судьба назорейства Самсона непростая — мы помним, что он неоднократно нарушает условия назорейства: берет в жены язычницу-филистимлянку; по дороге растерзывает льва и скрывает это от родителей, а спустя несколько дней ест мед из трупа львиного; более того, угощает им своих родителей: «*пришел к отцу своему и матери своей, дал им, и они ели*» (ст 9)²; совершает убийство 30 человек.

При этом интересно, что во всех этих случаях нападения, по тексту, им предшествует «нисхождение Духа Господня». Казалось бы, этим можно оправдать поступки Самсона, но, с другой стороны, можно понимать и так, что Самсон как будто не справляется с той силой Духа, которая ниспосылается ему, и совершает противное...

Почему Господь отступает от Самсона только тогда, когда тот лишается своих волос? Не показано ли здесь отношение к силе Божией с магическим оттенком? Или это, скорее, символический язык?

Можно сказать, что в Писании оценка исполнения Самсоном своего обета назорейства дается подспудно. Самсон лишается «своей силы», когда лишается «венца», вершины своего назорейства (свободных волос); когда он полностью отдает себя во власть «нечистого» (вхождение к блуднице, а потом подчинение Далиде), он лишается своей «святости». В итоге — слепота и рабство.

Самсон кается: «*Между тем волосы на голове его начали расти, где они были острижены*» (16: 22), т.е. его назорейство как бы начинается снова. Он молится: «*Господи Боже! Вспомни меня, и укрепи меня только теперь, о, Боже! чтобы мне в один раз отомстить филистимлянам за два глаза мои*» (ст 28), ища теперь свои силы в Боге и сожалея о своем духовном зрении. Сила Божия возвращается к нему, он погибает сам вместе со своими врагами, принося себя в жертву. Говорится о том, что «при смерти своей» он умерщвляет больше, нежели «при жизни своей», т.е. вследствие покаяния происходит умножение его сил. Ему воздается честь «всем домом отца его», его служение Господу как назорей и как судьи принимается.

Самуил

Анна, скорбящая от того, что не может иметь детей, дает перед Господом, у входа в храм Господень, в молитве обет за еще не родившегося ребенка. Она поступает с ним как с первенцем, но, более того, она посвящает его в назорей. Сердце ее исполняется радости — знаменитая песнь Анны начинается словами: «*Возрадовалось сердце мое в Господе...*» (2: 1), и она изрекает пророчество.

Отрок Самуил остается при храме и служит Господу, и Господь призывает его в пророки. Самуил становится и последним судьей Израиля, призывая народ к покаянию, благодаря чему народ одерживает победу над филистимлянами. Но Господь и смиряет Самуила через его сыновей, которые «не ходят путями его».

Жизнь пророка и судьи Самуила показывает нам пример *иночества* «посвященных» и «отделенных» Господу; иночество, заключающееся в том, *от чего* (с одной стороны) и *ради чего* и Кому (с другой) — «святые» себя отделяют. Как замечательно заметил Н.А. Струве в одном из своих докладов, «пророчество — это одновременно и иночество тоже, как измерение иносуществования»³. Жизнь пророка и судьи Самуила показывает нам пример сочетания служения назорей и служения пророка и судьи. После его призвания в пророки и судьи о его назорействе уже прямо не говорится, видно, что вся жизнь его «отделена» Господу, и он служит Ему всем своим сердцем.

Иоанн Предтеча

Последний из пророков Ветхого завета. Сам Иисус Христос свидетельствует о нем: «*Среди рожденных женами нет ни одного большего, чем Иоанн; но меньший в Царстве Божием больше его*» (Лк 7: 28) и «*он больше пророка. Ибо он тот, о котором написано: се, Я посылаю Ангела Моего пред лицом Твоим, который приготовит путь Твой пред Тобою*» (Мф 11: 9-10). Таким образом, в фигуре Иоанна достигается вершина Ветхого завета. Он — Предтеча Христа, в том числе как Пути, Истины и Жизни, он пророчествует о новой жизни во Христе.

Как и Самсон и Самуил, он рождается от неплодной праведной женщины, и также через Ангела Господня возвещается его родителям воля Божия о нем.

Особое служение Иоанна — проповедь крещения покаяния для прощения грехов (3: 3) и сотворение достойных плодов покаяния (ст 8). Иоанн — назорей, «посвященный» и «отделенный», хранящий чистоту по обету, и он же — крестит, т.е. погружает и помогает омыться грехи, эту «нечистоту» своего народа. Он говорит: «*Я крещу (омываю) вас водою, но идет Сильнейший меня, у Которого я недостойн развязать ремень обуви; Он будет крестить вас Духом Святым и огнем. Лопата Его в руке Его, и Он очистит гумно Свое, и соберет пшеницу в житницу Свою, а солому сожжет огнем неуловимым*» (ст 16-17). То есть, в его словах возникают те же образы назорейского служения — *очищения, освящения, отделения*. Очищенный обретает возможность новой жизни, обновления и умножение жизни.

Иоанн претерпевает мученичество за свою проповедь и свидетельство. Усекновение главы Иоанна Предтечи несет в себе и образ завершения, исполнения, достижения полноты назорейства (он не просто складывает свои остриженные волосы под мирную жертву на жертвенник, но складывает голову за Того, Кому служит, и правду Его). В жертвенном умалении Иоанна — ответ на призыв Христа «исполнить всякую правду» (Мф 3: 15).

Таким образом, в личности Иоанна достигается вершина служения назорейства, как служения *иночества*, как служения мученичества-свидетельства, как служения хранения и умножения *святости* и *святости*, как служение хранения и умножения *жизни* народа Божьего.

Анна ЛЕПЕХИНА, СПб
из доклада на ежегодной межвузовской студенческой конференции СФИ «Сретенские чтения»

1 Fields-Meyer Shawn, rabbi. If Only. Parashat Naso (Numbers 4:21 - 7:21) // The Jewish Journal of Greater Los Angeles. June 16, 2000 (<http://www.jewishjournal.com/archive/06.16.00/torah.06.16.00.html>)

2 Эта фраза очень сильно напоминает другой эпизод из Св. Писания: «Жена <...> взяла плодов, и ела; и дала также мужу своему, и он ел» (Быт 3: 6), связанный с грехопадением.

3 Н.А. Струве, Пророчество и школа в христианстве. Доклад на конференции «Предание Церкви и предание Школы», Москва, 24.09.99г. // «Православная община». 1999. № 6. С. 90.

В СТРЕМЛЕНИИ ИСКАТЬ ЕДИНСТВО

14-23 февраля в Порту-Алегри (Бразилия) под девизом «Боже, во свете Твоем преобрази мир!» прошла IX Генеральная ассамблея Всемирного совета церквей (ВСЦ)

Ассамблея является высшим органом ВСЦ и собирается раз в семь лет для координации работы совета.

Всемирный совет церквей (ВСЦ), руководящий орган экуменического движения, был создан путем слияния трех протестантских движений («Вера и порядок», «Жизнь и деятельность» и «Международный миссионерский совет»), стремившихся к поиску путей восстановления единства Христианской Церкви, на I Генеральной ассамблее ВСЦ в Амстердаме в 1948 г. В настоящее время ВСЦ объединяет свыше 330 Церквей, конфессий и общин более чем в 100 странах мира, которые представляют около 400 млн. христиан. Сегодня среди членов ВСЦ присутствуют практически все Православные церкви мира, два десятка конфессий из числа исторически сложившихся Протестантских церквей: англикане, лютеране, кальвинисты, методисты и баптисты – а также широкое представительство объединенных и независимых церквей. Римско-Католическая церковь, не будучи членом ВСЦ, тесно сотрудничает с Советом и направляет своих представителей на все крупные конференции ВСЦ, а также на заседания Центрального комитета и Генеральной ассамблеи. Папский Совет по христианскому единству назначает 12 представителей в комиссию ВСЦ «Вера и устройство» и сотрудничает с ВСЦ в подготовке материалов для местных общин и приходов, используемых во время ежегодной недели Молитвы о христианском единстве (которая обычно проводится во второй половине января).

В 1997 году в отношениях православных церквей и ВСЦ возник тяжелый кризис. Грузинская, а вслед за ней и Болгарская церкви вышли из ВСЦ. С одной стороны, для этого существовали объективные причины: к участию в церемониях открытия Ассамблей (в том числе к совместной молитве) привлекались и нехристиане (вплоть до ме-

стных шаманов), на встречах неоднократно обсуждались вопросы, вызывавшие шок у представителей православия. С другой стороны, кризис начался и продолжался под влиянием фундаменталистских сил, использовавших эти проблемы как предлог, на деле же отрицающих всякое общение с представителями иных христианских конфессий (по их мнению, не-христианами и еретиками) и угрожающих руководству своих церквей уйти в раскол, если экуменическое общение будет продолжаться. Так выход Грузии из ВСЦ произошел в результате прямого шантажа: настоятели четырех монастырей (впоследствии попавшие под церковное прещение) перестали возносить за литургией имя патриарха Илии II и прервали с ним евхаристическое общение, пока он не объявил о выходе из ВСЦ.

В мае 1998 года в Салониках состоялось всеправославное совещание, на котором большинство Православных церквей высказалось за продолжение участия в ВСЦ при условии, что произойдет его радикальная реорганизация, позволяющая в большей степени отражать мнение православных.

В связи с этим заявлением на VIII Ассамблее ВСЦ в Хараре было принято решение о создании Специальной комиссии Всемирного совета церквей по взаимоотношениям с православными. Результаты работы этой комиссии были признаны православными настолько удовлетворительными, что делегация Русской православной церкви на нынешней Ассамблее в семь раз больше, чем на предыдущей, а Болгарская православная церковь (вышедшая из ВСЦ семь лет назад) представлена тремя наблюдателями в сане митрополитов.

Мы попросили участников IX Генеральной ассамблеи ВСЦ поделиться своими впечатлениями о ней.

РЕАЛЬНАЯ И ЧЕСТНАЯ ПОПЫТКА

Интервью Генерального секретаря международного православного братства «Синдесмос» Ольги Олейник

«Кифа»: Вы участвовали в последней встрече ВСЦ. Вы представляли там «Синдесмос»?

О. Олейник: Да, мы специально подавали заявки на участие в Генеральной Ассамблее ВСЦ. Собралась довольно представительная группа – четыре человека из административного совета, включая президента, Христофора Д'Алоизио, и меня. Также было достаточно много друзей Синдесмоса, старых и новых. Было радостно, например, встретиться с участниками нашего мероприятия, которое проходило в Аргентине в середине 90-х годов.

Параллельно с ассамблеей проходил межконфессиональный форум Mutirao. Он состоял из программы малых семинаров (workshop) и тематических презентаций, а также выставки. Как Синдесмос, мы подготовили воркшоп на тему «Православие и единство Церкви», а также мы представили свой стенд на выставке организаций.

«Кифа»: Впервые ли Вы участвуете в такой встрече? Что было самым неожиданным для Вас?

О. Олейник: Я принимала участие в заседании центрального комитета ВСЦ в 2001 году в Потсдаме, в качестве спонсора. Тогда проходило открытие десятилетия преодоления насилия 2001-2010.

Ассамблея в Бразилии была намного больше по масштабам, собралось около трех тысяч человек.

В проведении самой ассамблеи главное нововведение – это использование консенсусной системы принятия решений. По рекомендации специальной комиссии по участию православных церквей в ВСЦ была разработана процедура принятия решений не посредством голосования, а достижением согласия. При этом консенсус не означает стопроцентную удовлетворенность всех; на сайте ассамблеи есть подробное описание всей процедуры.

«Кифа»: В этой встрече участвовали почти все Поместные православные церкви. Заметно ли было это участие? Был ли слышен голос православия в каких-то важных вопросах?

О. Олейник: Тему ассамблеи «Боже, Твоею благодатью преобрази мир!» («God, in Your Grace Transform the World») на вступительной молитве представил архиепископ Анастасий Албанский. Далее обсуждение темы преображения, трансформации носило более социальный, чем духовный характер, но высокая планка была поставлена вступительным словом Владыки.

Также участники ассамблеи приняли с поправками документ «Призваны (призванные) быть одной Церковью» («Called to be one Church»). В его разработку важный вклад внесли православные. Текст документа можно также найти на сайте ассамблеи.

Вообще участие православных было заметным, здесь опять же сыграли свою роль рекомендации специальной комиссии, упомянутой выше. Мне трудно говорить об обсуждении на пленарных заседаниях, так как я чаще участвовала в параллельных ассамблеях семинарах. В принципе, православные делегаты довольно часто подходили к микрофону.

К сожалению, кроме одной конфессиональной встречи, предусмотренной программой, не наблюдалось какого-то последовательного взаимодействия между православными делегациями. Поэтому, я думаю, наш воркшоп был важной возможностью самим православным высказаться о себе и своем участии в экуменическом движении и ВСЦ, а также гостям из других конфессий задать свои вопросы. Мы обязательно подготовим подробный материал об этой встрече для одного из номеров «Новостей Синдесмоса».

«Кифа»: Что показалось Вам самым интересным и важным в этой встрече?

О. Олейник: Для меня всегда важно видеть христиан различных конфессий, национальностей, культур вместе, и вместе не пассивно, а в действии. Пусть это взаимодействие не без недостатков и проблем, но это реальная и честная попытка исполнять заповедь Христа «да будут все едины». Мое личное мнение и мнение многих участников Ассамблеи, что сейчас наступило время неформального, неинституционального экуменизма, разделения жизни во Христе. Мы знаем опыт общин в Тэзе, Бозе, движения фокьяров и многих других. На данных момент мы имеем хорошую базу межхристианских соглашений, теперь нужно их доводить до сознания местных христианских общин и воплощать не формально, а в духе единства, в духе жертвы Христа.

Архиепископ Константинопольский Аристарх (Перистерис) (Иерусалимский патриархат) на семинаре Синдесмоса

СТРАХИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО ТЕМ, КТО НЕ УКОРЕНЕН В ТРАДИЦИИ

Интервью профессора СПбДА, сотрудника ВСЦ протоиерея Владимира Федорова

Блаженнейший Анастасий, архиепископ Тиранский и всея Албании, один из президентов ВСЦ

«Кифа»: Вы были членом делегации РПЦ на IX Генеральной ассамблее ВСЦ в Порту-Алегри (Бразилия)? Вы, наверное, не первый раз участвуете в работе этого представительного форума? Что такое Генеральная ассамблея ВСЦ? Ее суть и цель? В чем отличие и в чем сходство ассамблеи в Порту-Алегри с предыдущими ассамблеями ВСЦ?

Протоиерей Владимир Федоров: Я не был членом делегации РПЦ на IX Генеральной Ассамблее ВСЦ, но участвовал в ней как организатор ряда дополнительных, параллельных заседаний, программ. Последние четыре года я являюсь сотрудником ВСЦ и отвечаю за программу экуменического богословского образования в Восточной и Центральной Европе. При том, что я уже тридцать лет причастен к межцерковным встречам и проектам и потому сльву «экуменистом», первый раз в жизни я побывал на Генеральной Ассамблее ВСЦ.

Генеральная Ассамблея проводится каждые 7 лет и дает возможность Церквям-членам ВСЦ оценить ситуацию, выразить общую христианскую озабоченность этой ситуацией, сформулировать приоритеты христианского сотрудничества, осознать, что же является конкретной формой и практической реализацией миссии Церкви в данный момент. Избирается Центральный комитет и Исполнительный комитет, которые разрабатывают и формулируют тактические задачи и планы в промежутке между Ассамблеями, утверждают планы и программы офиса Всемирного Совета Церквей, находящегося в Женеве и реализующего эти программы.

Поскольку я не был в Хараре на предыдущей Ассамблее, сошлюсь на суждения владыки Илариона, который был главой делегации и участником обеих пос-

ледних Ассамблей. Он отметил в своем интервью, опубликованном агентством Благовест-инфо: «ВСЦ отнесся с максимальной серьезностью к участию православных. Именно это обусловило тот факт, что по сравнению с Хараре состав делегации Русской Православной Церкви увеличился в семь раз, и ее возглавляет не иеромонах, а епископ. Этим же объясняется тот факт, что Болгарская Православная Церковь, которая вышла из ВСЦ перед Ассамблеей в Хараре, на Ассамблею в Порту-Алегри прислала двух наблюдателей в сане митрополитов, а Иерусалимский патриархат, чьи официальные представители отсутствовали в Хараре, прислал в Порту-Алегри полноценную делегацию. Это показывает, что православные более положительно воспринимают настоящую Ассамблею, чем предыдущую».

«Кифа»: Духовенство РПЦ, в отличие от всех остальных участников Ассамблеи, не приняло участия в совместной молитве, посвященной открытию Ассамблеи, хотя ее характер был изменен как раз в соответствии с требованиями православных церквей. Почему? Ведь раньше они принимали участие в таких молитвах, хотя их характер вызывал большее сомнение?

Прот. Владимир: Действительно, в совместной молитве, посвященной открытию Ассамблеи, приняли участие представители всех поместных Православных церквей, епископы, священники и миряне, за исключением духовенства Русской православной церкви. Предстоятель Албанской православной церкви архиепископ Анастасий обратился к участникам экуменического богослужения открытия Ассамблеи с проповедью. Примечательно, что епископы Болгарской православной церкви, формально вышедшей из ВСЦ, прибыли на ассамблею в качестве наблюдателей и также участвовали в совместной молитве.

На этот раз организаторы внимательно отнеслись к претензиям православных и учли пожелания Специальной комиссии. Характер совместной молитвы был значительно изменен. Вместе с чтением из Священного Писания ее основу составили песнопения и молитвы, не противоречащие православной традиции и не смущающие православных участников. Крест и православные иконы способствовали молитвенной сосредоточенности. Все символические действия, позволяющие двусмысленные толкования, были исключены из молитвенного последования. Председателем богослужбной комиссии ассамблеи был представитель Константинопольского патриархата митрополит Герман.

Продолжение на с.8

Э. Кабасси. Рождение. 1997 г.

ОТЕЦ

Он носил меня на руках,
А я грела его красные от мороза уши,
Он говорил мне что-то, а из рта у него
Валил волшебный пар!
Я держала в руках его сумку и
Считала, что очень помогаю ему,
Что ему стало несравненно легче,
Ведь это мне теперь тяжело!
Он подарил мне санки,
И я заплакала от радости
В тот день у него на плече.
Его руки возносили меня к небесам.
Лучше его
Не найти было человека
На всём белом свете!..
Сидя у него на руках годовалым ребёнком
Я читала афиши:
“Папа! Папа! Папа! Папа!”
Потому что видела его каждый вечер
важно читающим газеты.
Он починил мне порванную книжку,
Он выкопал колодец на даче
И сплёл настоящий вигвам
Из ивовых прутьев!
Он показывал мне созвездия на ночном
небе,
Он говорил о далёких планетах
И муравьях у меня под ногами,
Он знал имена всех деревьев и птиц.
По утрам он брился опасной бритвой
И душился одеколоном шипр.
Я до сих пор люблю этот запах детства.
Он не постеснялся стать отцом
В сорок четыре года,
И я благодарна ему за это!!!
Он первым рассказал мне о Христе
Когда мне было четырнадцать.
Ему не нравился мой жених,
Когда мне было двадцать два.
Он ругал, даже обзывал меня,
Когда мне было тридцать...
Но для меня он навеки остался глыбой,
О которую можно опереться спиной...
За день до его смерти
Я нащептала ему на ухо
Самые главные слова в жизни. Я успела.
И он кивнул мне в ответ головою...
Я знаю, он сейчас с Богом,
Я верю, что Господь принял
И преобразил его, и даже носил его
На руках какое-то время,
Как он меня когда-то, в моём далёком
Морозном детстве...
Теперь они вдвоём присматривают за мной
С высокого небосвода.
А мне следует поменьше огорчать их
обоих...

Ольга КОЗЛОВА,
Тверь, Боголюбское братство

СТРАХИ СВОЙСТВЕННЫ ТОЛЬКО ТЕМ, КТО НЕ УКОРЕНЕН В ТРАДИЦИИ

Продолжение. Начало на с.7

Что касается совместной молитвы православных и инославных, у нас в России на этот счет полная безграмотность. Ссылка на правила, запрещающие молиться с еретиками, не имеют никакого отношения к данной ситуации. Нужна была бы хорошая и обстоятельная дискуссия. А разве не имеем мы права вместе читать Священное Писание? Например, псалмы? Молитву Господню? А разве нельзя вместе прочесть Никео-Константинопольский Символ веры, если мы его исповедуем?

Однако богослужения чистых конфессиональных традиций также совершались, в частности, в воскресный день. А сослужить трем архиереям на Божественной литургии в праздник Сретения в храме Московской Патриархии в Южном полушарии — это тоже замечательный литургический опыт, учитывая, что «сретенские морозы» там достигали +30 градусов. При этом члены делегации представляли не только Москву, но и Киев, Ташкент, Казахстан и другие регионы.

«Кифа»: Чем вызван факт более представительного участия православных в этой Ассамблее, чем в предыдущей в Хараре в 1998 году?

Прот. Владимир: В основном это результат работы Специальной комиссии, в которой половина участников были православные, половина — протестанты. Этой Комиссии Ассамблеей в Хараре было поручено найти выход из кризисной ситуации, ответить на претензии православных участников и создать необходимые условия для полноценного и равноправного сотрудничества. Решения этой комиссии были одобрены и приняты к исполнению Ассамблеей в Порту-Алегри.

На мой взгляд и в самой России мы постепенно, хотя пока еще медленно, выздоравливаем от большевистского комплекса поиска врагов. Вполне естественный страх потерять идентификацию понятен и простителен, но от страхов нужно избавляться, и они свойственны только тем, кто не укоренен в традиции.

«Кифа»: Каким вопросам было уделено основное внимание участников Ассамблеи? Какое значение в деятельности ВСЦ в целом и в работе Ассамблеи в частности имели и имеют вопросы женского священства, однополой браков и т.п.? Можно ли говорить о дальнейшем углублении расхождения «церквей традиции» (православной и римо-католической) и церковью либеральной направленности (большинства протестантских церквей) как об основном контексте Ассамблеи и жизни межхристианского сообщества в целом?

Прот. Владимир: Было бы лучше спросить об этом делегатов. Мне, новичку, со стороны показалось, что никакой угрозы православному благочестию не было, об острых столкновениях или выступлениях я ничего не знаю. Конечно, говорят, что появлялись там люди с соответствующими призывами, но я не обратил на это внимания. Что касается призывов разрешать женское священство, они, конечно, всегда раздаются со стороны некоторых протестантских церквей. Однако, во-первых, нужно терпеливо объяснять этим христианам, что означает для нас традиция, и что традиция и опыт Церкви может быть для нас частью Священного Предания. Во-вторых, потребовать от нас введения того, что нам не свойственно, ВСЦ не может и не собирается. Но почему бы нам не участвовать в дискуссиях,

в которых мы даем ответ на вопросы о нашем уповании и о наших ценностях, о нашем этосе?

«Кифа»: На IX Генеральной Ассамблее ВСЦ вступил в силу консенсус как новый механизм принятия решений. ВСЦ отказался от практики голосований и теперь решения, касающиеся богословских и нравственных вопросов, будут приниматься на основании консенсуса. Чем это было вызвано? Что это значит и как будет исполняться на практике?

Прот. Владимир: На ассамблее были подтверждены и окончательно вступили в действия решения Центрального Комитета ВСЦ относительно принятия решений методом консенсуса. Большинство решений различных органов ВСЦ будут приниматься и уже принимаются не большинством участников методом голосования, а через консенсусные процедуры, учитывающие позицию всех Церквей-членов. Это в обязательном порядке касается вопросов, затрагивающих вероучение и этику. Были также подтверждены изменения, внесенные в связи с этим в Конституцию и Правила ВСЦ. Кроме того, были одобрены изменения Конституции и Правил, касающиеся критериев членства в ВСЦ, предложенные Специальной комиссией по православному участию в ВСЦ.

На мой взгляд принципиально важен для нас принцип консенсуса в принятии решений. Теперь православные не могут ссылаться на то, что их голоса не были услышаны. Если какое-либо важное решение принято, это означает, что это наша общая, в том числе и православная позиция.

«Кифа»: Что значит для православного человека участие в Генеральной Ассамблее ВСЦ? Насколько был слышен голос православных участников в Порту-Алегри?

Прот. Владимир: На мой взгляд, участие православных абсолютно необходимо во всех направлениях и программах деятельности ВСЦ и прочих межцерковных организаций. Где еще мы сможем заявить о том, что есть православный взгляд на те или иные проблемы, православный ответ на те или иные вопросы? Это наша миссионерская ответственность. Кроме того, если мы не будем способствовать укреплению христианской солидарности, на что можно надеяться в ходе углубляющейся и обостряющейся секуляризации, в ситуации межрелигиозных напряжений и конфликтов?

«Кифа»: При прочтении публикаций о работе Ассамблеи возникло впечатление, что для православных всего мира это на сегодняшний день уникальная возможность собраться вместе и вместе послужить литургию. Что-то подобное делает Синдесмос, но на менее представительном уровне, т.к. он является молодежным братством и на его ассамблеях редко встречаются столько епископов. Насколько эти впечатления соответствуют реальности и насколько подобные встречи способствуют укреплению межправославного единства и православному свидетельству перед лицом инославного мира?

Прот. Владимир: Мы, православные, должны быть глубоко благодарны ВСЦ и другим экуменическим организациям, поскольку именно они создают условия для сотрудничества православных из разных Церквей. В моей практике 905 моих встреч с православными со всего мира осуществились на различных экуменических конференциях и мероприятиях. На этой Ассамблее, как и на других, имели место встречи православных, выработка общей стратегии сотрудничества.

«Кифа»: На Ассамблее был избран новый руководящий орган ВСЦ — Центральный Комитет. В него после некоторого перерыва вошли вместе с другими участниками и пять представителей РПЦ. Кто эти люди? Чем они будут заниматься как члены ЦК ВСЦ? Насколько этот факт позволяет судить о перспективах участия РПЦ в работе ВСЦ?

Прот. Владимир: К стыду своему, не могу ответить на этот вопрос исчерпывающе, поскольку на заседании, где проходили выборы, не присутствовал. Возвращался отдельно от делегации и пытался найти информацию на сайтах Московской Патриархии. Пока не нашел. Знаю только, что владыка Иларион избран в исполнительный комитет. Мне кажется, что очень важно и почетно, что одним из 8-ми со-президентов ВСЦ избран Блаженнейший Анастасий, Предстоятель Албанской православной церкви, а вице-модератором владыка Геннадий (Лимурис) из Константинопольского патриархата. Так что представительство православных вполне солидно.

Вопросы задавал Александр БУРОВ

Дорогие читатели!

Подписаться на газету «Кифа» можно в редакции.
Тел. для справок 8-916-114-67-37 (Ольга Орлова)

Нашу газету можно приобрести:
В Москве: в редакции (в настоящее время находится в помещении СФИ — ул. Покровка, д.29, оф.38); в центре религиозной литературы ВГБИЛ им. Рудомин (ул.

Николаямская, д.6); в книжном киоске первого гумфака МГУ; в Санкт-Петербурге: в магазине «Слово» (ул. Малая Конюшенная, 9); в Париже: в магазине «YMCA-Press».

Телефоны распространителей:
Москва: (095) 314-2596 (Александра Ошарина), 131-4769 (Ольга Филиппова), 210-7006 (Ольга Орлова), 158-9116 (Валерия Волкова), 342-6306 (Марина Чиркова)

Санкт-Петербург: 8-921-755-9926 (Анастасия Наконечная); Тверь: 8-082-250-2308 (Олег Ермолаев); Архангельск: 8-921-299-4978 (Андрей Подоров); Северодвинск: 8-921-299-7687 (Нина Портнова)

Редакторы:
Александр Буров (СПб)
Александра Колымагина (Москва)

Над номером работали:
Владимир Лидский
Дмитрий Матвеев
Александра Ошарина
Анастасия Наконечная
Елена Шевелева

Иллюстратор: Татьяна Аразян
Дизайн: Андрей Мареев
Верстка: Татьяна Тыртыш
Анна Лепехина

Тел./факс: (095) 923-03-80
e-mail: kifa@list.ru
Тираж 1000 экз.

Издание зарегистрировано в Министерстве РФ по делам печати, телерадиовещания и средств массовых коммуникаций. Свидетельство о регистрации ПИ №77-14924 от 26 марта 2003 г.